

— Эта задача из отборочного этапа олимпиады по физике этого года, и затрагивает темы, с которыми мы в старшей школе даже не сталкивались. Недавно на уроке Старина Ли упоминал об этом. Я просто из личного интереса переписал её. Ты просто проигнорируй, не зацикливайся на ней!

Мо Жань только закончил говорить, как Сюй Шэн вошёл с двумя стеклянными стаканами в руках.

Один он поставил на компьютерный стол, вплотную к Мо Жаню, а второй протянул Чжоу Чуньяну.

Мо Жань уставился на стакан с водой и сказал:

— Спасибо!

Сюй Шэн холодно отозвался:

— Угу.

Что означало «принято».

Затем наступила длительная тишина.

□

К вечеру солнце накренилось, и закат осветил наружную стену, окрашивая весь дом в янтарный цвет. Мо Жань посмотрел на время и заговорил:

— Лучший день — сегодня. Погода сегодня не слишком жаркая, я угощаю вас раками.

Он закрыл книгу, лежавшую у него на коленях, и встал.

Как только зашла речь о раках, Чжоу Чуньян словно подменили: в нём не осталось и следа той вялости, с которой он решал задачи днём.

Сюй Шэн на секунду замешкался и открыл рот:

— Может, в другой раз?

Чжоу Чуньян сразу начал кричать:

— Какой «в другой раз»? Сегодня я, маленький господин, истратил столько мозговых клеток, мне срочно нужны раки для восстановления мозга.

С этими словами он потащил Сюй Шэна к двери:

— Сходи домой, скажи бабушке Сюй, а потом мы с братом Жанем за тобой зайдём.

Сюй Шэн повернул голову к Мо Жаню, но тот лишь выразил взглядом: «Это твои проблемы, разбирайся сам, на меня не смотри».

Сюй Шэн молча отвёл взгляд и спустился вниз.

Чжоу Чуньян захлопнул книги на письменном столе, сгреб их в кучу и отбросил в сторону,

забыв о них.

Мо Жань бросил на это пару взглядов и поневоле потерял дар речи. Он хотел что-то сказать, но, видимо, передумал.

Мо Жань просто вышел из дома и крикнул Чжоу Чуньяну:

— Чжоу Босс, я подожду тебя у тебя во дворе.

Он взял книгу, которую принёс с утра, и спустился вниз.

Во дворике Мо Жань качнул воду из ручного насоса, набрав половину таза, и помыл руки.

Вдоль стены в ряд стояли цветочные горшки, земля в них была влажной — видно, мама Чжоу Чуньяна поливала их днём. Мо Жань вспомнил о чём-то и посмотрел на главные ворота. Слева от входа стоял прямоугольный бассейн, выложенный бетоном, внутри него была маленькая искусственная горка. Мо Жаню стало скучно, и он подошёл поближе.

Мо Жань думал, что в бассейне, наверное, плавает несколько карпов кои или черепах.

Но когда он подошёл и заглянул внутрь, то увидел, что стенки заросли мхом, а там плавали несколько карасей и две черепахи.

Да, именно черепахи.

Вдруг он развернулся, посмотрел на ряд овощей, растущих в горшках у стены, и решил, что этот пруд с рыбой тоже можно принять.

Когда Чжоу Чуньян спустился с этажа, прошло уже десять минут. Мо Жань молча стоял у входа, глядя, как рыбы снуют туда-сюда в пруду.

Они вышли вместе, и, увидев, что Чжоу Чуньян выходит и даже не закрывает дверь, Мо Жань не удержался от напоминания:

— Чжоу Босс, дверь не закрыта.

Чжоу Чуньян беззаботно ответил:

— Не надо, мама скоро вернётся, у неё нет ключей.

Они пошли к дому Сюй Шэна и не сделали и двух шагов, как увидели, что он выходит. Сюй Шэн повернулся, что-то тихо сказал человеку в доме, потом обернулся и пошёл в их сторону. Юноша держал правую руку в кармане, глаза были опущены, за спиной рассыпались лучи заходящего солнца, и он шаг за шагом приближался к ним.

Троица вышла из переуллка, не пошла далеко, а сразу свернула на торговую улицу напротив северных ворот школы при университете.

В прошлом семестре Мо Жань с Чжоу Чуньяном уже бывали здесь, он смутно помнил, что на этой торговой улице был ресторан раков «Толстый красавчик».

Когда они нашли его, двери оказались наглухо закрыты, а на входе висело красное уведомление.

На нём чёрным по красному было написано:

Уважаемые новые и старые клиенты, здравствуйте!

Наш магазин 10 мая переехал по адресу: улица Синьуй, 119 (идите прямо до конца, потом поверните налево на 100 метров), рядом с рестораном «Хаовэйцзя».

Оповещаем вас!

Ресторан раков «Толстый красавчик»

Трое не задержались и сразу пересекли торговую улицу, направляясь к дороге в конце.

Близилось к 19 часам, да ещё и выходные. На дороге непрерывно сигналили машины, торговая улица была забита, а по обе стороны этой дороги стояли одни рестораны и таверны. В это время, когда все обедают, пробки неизбежны. После заката солнца ночь постепенно сменяла день.

Яркие и красочные вывески ресторанов вдоль дороги уже зажглись. По обеим сторонам стояли деревья гинкго, которые в свете пёстрых неоновых ламп казались порхающими бабочками. Пешеходы и машины сновали туда-сюда, было шумно и людно.

Когда Мо Жань вышел на дорогу, он сразу увидел большую красную вывеску с иероглифами «Толстый красавчик» — в основном потому, что она слишком бросалась в глаза. Перед рестораном уже стояло десяток пластиковых круглых столов, за которыми вразброс сидело несколько компаний посетителей.

Они подошли, и Чжоу Чуньян, взглянув на ресторан раков, улыбнулся:

— О-хо, похоже, раки у них вкусные, бизнес идёт жарко.

— Внутри мест нет, давайте сядем снаружи!

Ночь спустилась, неоновые огни мигали, дым поднимался, народу было тьма.

Чжоу Чуньян прошёл немного вперёд, нашёл свободный столик, отодвинул пластиковый стул и сел.

Официантка из заведения подошла к ним с меню.

Мо Жань достал несколько салфеток, протёр пластиковый стул и только после этого сел. Потом он достал ещё несколько салфеток и начал вытирать стол. На большом пластиковом круглом столе была постелена одноразовая скатерть.

Официантка, наблюдая за тем, как Мо Жань вытирает стул салфеткой, начала улыбаться, а когда он принялся вытирать стол, уголок её губ произвольно дернулся.

Она протянула ему меню в простой пластиковой обложке и с улыбкой сказала:

— Красавчик, этот стол только что накрыли, он чистый, им ещё не пользовались.

— Вот меню, что вы будете есть?

— Наша фишка — это раки с тринадцатью специями и с чесночным соусом.

— ...Я знаю, — Мо Жань на секунду замер, вытирая стол, но меню не взял, продолжая тереть своё место. — Дай меню им, пусть сначала закажут.

Чжоу Чуньян, словно почувствовав внутренний спазм официантки, сдержал смех и сказал ей:

— Красотка, дай меню мне.

Он взял меню и пролистал от начала до конца. Увидев, что Сюй Шэн опустил голову и нажимал на телефон, словно отвечая на сообщение, он посмотрел на Мо Жаня.

Потом сказал официантке:

— Принеси нам по три цзиня тех двух фирменных раков, о которых ты сказала, а остальное спроси у этого босса.

— Он угощает, он главный!

Сказав это, он начал распаковывать стерильные приборы на столе.

— Брат Шэн, что будешь есть? — спросил Чжоу Чуньян.

Сюй Шэн отвечал на смс от Фан Лань. Он чуть приподнял голову, чёлка упала и немного закрыла обзор, он машинально встряхнул головой, голос был ровным и холодным:

— Я не привередлив, что угодно.

Впоследствии, каждый раз вспоминая этот ужин с раками, Мо Жань не мог удержаться от насмешек над этим своим человеком: блин, «что угодно», «не привередлив»!

Сказав это, он снова опустил голову и продолжил отвечать на сообщение, которое редактировал.

Мо Жань знал, что Чжоу Чуньян не переборчив, поэтому заказал кучу шашлыков в тройном размере, ориентируясь на свой вкус.

Заказав, он спросил:

— Что будете пить?

— Пиво?

— Или напитки?

Он увидел, что официантка уже закончила записывать и ждала его.

— Может, всё взять?

— Какие напитки? Есть раки — не выпить пива, это без души, — Чжоу Чуньян постучал палочками по миске.

Сюй Шэн поднял голову:

— ...

— Дай ему две бутылки, пусть его душа покинет тело.

Летний ветерок дул мягко, разгоняя дневную жару. Сюй Шэн убрал телефон и сказал Мо Жаню:

— В прошлый раз, когда он ел шашлыки, выпил одну бутылку пива и не выдержал, его вырвало прямо у двери дома!

Сюй Шэн выдавал секреты Чжоу Чуньяна, совершенно не обременяясь совестью, очень естественно.

Чжоу Чуньян: !!!

Просчитался.

Мо Жань, услышав это, тихо рассмеялся и сказал официантке:

— Ещё четыре бутылки холодного пива и три банки холодного Ванлаоци.

— Хорошо, минутку! — официантка ушла.

Чжоу Чуньян больше не выдержал, хотел вернуть лицо и перевёл тему на Мо Жаня:

— Брат Жань, ты только что вытирал стол салфетками, ты видел выражение лица той красотки? Боже мой, я умираю со смеху!

Вскоре телефон в кармане у Сюй Шэна зазвонил. Он достал его, посмотрел на экран вызова и встал, направляясь к дереву гинкго неподалёку.

Чжоу Чуньян изображал перед Мо Жанем выражение лица той самой официантки, когда она смотрела на него. Его мимика была живой и преувеличенной. Мо Жань фыркнул и с улыбкой сказал:

— Чжоу Босс, тебе бы прям поступить в театральный вуз, в Пекинскую или Шанхайскую киноакадемию?

— Индустрии развлечений нужны такие клоуны, как ты!

Чжоу Чуньян: ...

<http://bllate.org/book/16835/1548206>